

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПРИ МИНЮСТЕ РОССИИ

Научная статья

УДК 343.846

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.516-523

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВВЕДЕНИЯ БАЛЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА ОБ ИХ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ : ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА НА ЗАСЕДАНИИ НАУЧНО- КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПРИ МИНЮСТЕ РОССИИ

Андрей Петрович Скиба¹

¹ Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. На основе результатов критического анализа уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования критериев принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденного от наказания и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» сделан вывод о необходимости поиска нового комплексного подхода, в том числе в контексте предупреждения совершения новых преступлений. В рамках дискуссии предлагается обсудить теоретическую возможность с применением различных информационных технологий введения балльной системы оценки степени исправления осужденных, когда за их конкретные положительные или правонарушающие действия, а также при применении мер поощрения и взыскания будут прибавляться или вычитаться соответствующие баллы.

Ключевые слова: критерии условно-досрочного освобождения, исправление осужденного, балльная система, информационные технологии

Для цитирования

Скиба А. П. К вопросу об актуальности введения балльной системы оценки степени исправления осужденных при рассмотрении вопроса об их условно-досрочном освобождении : тезисы доклада на заседании Научно-консультативного

Данный доклад был представлен 26 ноября 2025 г. на заседании Научно-консультативного совета по совершенствованию уголовной политики (в части уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования) при Минюсте России.

© Скиба А. П., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

совета при Минюсте России // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 4. С. 516–523. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.516-523.

SCIENTIFIC ADVISORY COUNCIL UNDER THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Original article

ON THE ISSUE OF THE RELEVANCE OF INTRODUCING A POINT SYSTEM FOR ASSESSING THE DEGREE OF CORRECTION OF CONVICTS WHEN CONSIDERING THEIR PAROLE: ABSTRACTS OF A REPORT AT A MEETING OF THE SCIENTIFIC ADVISORY COUNCIL UNDER THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Andrey Petrovich Skiba¹

¹ St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. Based on the results of a critical analysis of the criminal law and penal regulation of the criteria for deciding on the conditional early release of a convicted person from punishment and the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 21, 2009 No. 8 "On judicial practice of conditional early release from serving a sentence, replacing the unserved part of the sentence with a more lenient type of punishment", the conclusion is that it is necessary to find a new integrated approach, including in the context of preventing the commission of new crimes. As part of the discussion, it is proposed to discuss the theoretical possibility, using various information technologies, of introducing a point system for assessing the degree of correction of convicts, when appropriate points will be added or subtracted for their specific positive or delinquent actions, as well as when applying incentive and punishment measures.

Keywords: criteria for parole, correction of a convicted person, point system, information technology

For citation

Skiba, A. P. 2025, 'On the issue of the relevance of introducing a point system for assessing the degree of correction of convicts when considering their parole: abstracts of a report at a meeting of the Scientific Advisory Council under the Ministry of Justice of the Russian Federation', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 4, pp. 516–523, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.516-523.

Вопрос о взаимосвязи системы оценки степени исправления осужденных с их условно-досрочным освобождением является одним из наиболее обсуждаемых в науке, прежде всего, уголовного и уголовно-исполнительного (исправительно-трудового)

права. Доклад призывает к полемике и ориентирует на необходимость поиска нового комплексного подхода к разрешению рассматриваемых проблем.

Еще в советский период взаимоувязывались вопросы оценки эффективности наказания, исправления осужденных и достижения иных целей наказания, а также досрочного освобождения от наказания. Однако отсутствие четких критериев, как считалось в то время, не должно было приводить к субъективизму в рассматриваемой области. При этом акцентировалось внимание на том, что должен быть обеспечен строго индивидуальный подход с тщательным изучением всех показателей, свидетельствующих о действительно наступившем исправлении осужденного. Возможно, такая позиция была основана на том, что в соответствии с уголовным законодательством того времени при принятии решения об условно-досрочном освобождении уже фактически давалась окончательная оценка исправления осужденного. Так, согласно ст. 53 УК РСФСР 1960 г. лицам, осужденным к лишению свободы, исправительным работам или направлению в дисциплинарный батальон, может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания лишь в том случае, если он примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление. Причем более объективный подход, чем сейчас, возможно, обеспечивало участие в рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от наказания не только администрации органа, ведающего исполнением наказания, суда и прокурора, но и наблюдательной комиссии при исполнительном комитете местного Совета народных депутатов (представителей общественности).

В настоящее время по ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Суд не обязан удостовериться в исправлении осужденного. Кроме того, сейчас представители общественности не принимают участия в решении данного вопроса ни в стадии исполнения приговора, ни в стадии возбуждения производства, ни в самом судебном заседании.

Несмотря на то что в ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ указываются определенные условные критерии для принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденного (поведение осужденного, его отношение к учебе и труду, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение к совершенному деянию, частичное или полное возмещение причиненного ущерба и др.), на практике имеют место многочисленные проблемы в их единообразном применении. Здесь хотелось бы отметить следующее (сейчас не затрагиваются многочисленные проблемные процедурные вопросы).

Во-первых, имеют место различия положений ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ, предусматривающих перечень критериев для принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденных. В частности, некоторые из них указаны только в уголовном законе без аналогичного упоминания в уголовно-исполнительном законе (например, наличие у осужденного взысканий и поощрений). Более того, перечень таких критериев в ч. 4.1 ст. 79 УК РФ носит исчерпывающий характер, в то время как в ч. 1 ст. 175 УИК РФ закреплено, что в ходатайстве осужденного «могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении». При этом некоторые критерии при общем сходстве имеют определенные отличия в формулировках вышеуказанных норм уголовного и уголовно-исполнительного законов, например, «раскаяние в совершенном деянии» и

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПРИ МИНЮСТЕ РОССИИ

«отношение к совершенному деянию» либо «частично или полностью возмещение причиненного ущерба» и «возмещение причиненного преступлением вреда».

Во-вторых, формулировка критерия «отношение осужденного к учебе» не позволяет четко определить, что конкретно оценивать: только стопроцентное (или относительно регулярное) посещение осужденным занятий по всем (или отдельным/основным) дисциплинам; получение им оценок по экзаменам и/или контрольным работам в виде «отлично» и «хорошо» (или, может быть, также «удовлетворительно»); отсутствие академических задолженностей и т. п.

В-третьих, при оценке «отношение осужденного к труду» появляются такие вопросы, как: трудится ли осужденный (не-) полный рабочий день, его заработная плата больше/меньше минимального размера оплаты труда, выполняет ли он в полном объеме норму нагрузок и пр., а также, что не менее важно, смог ли осужденный своими действиями проявить «положительное» отношение к труду (с учетом того, что у него соответствующие права в этой области крайне ограничены), а администрация ИУ обеспечить его надлежащее трудоустройство в соответствии со ст. 103–105 и др. УИК РФ.

В-четвертых, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, вызывает следующие вопросы: достаточно ли составление осужденным заявления на имя начальника исправительного учреждения о том, что он раскаялся в совершенном общественно опасном деянии и признал вину или он все же должен путем активной переписки и/или иным образом примириться с потерпевшим; обязан ли осужденный дополнительно перечислять потерпевшему денежные средства, уже зачисленные на его лицевой счет после всех удержаний, произведенных в соответствии со ст. 107 УИК РФ, и т. д.

Указанные и иные недостатки законодательства могут способствовать излишне субъективной оценке у соответствующих участников различных этапов стадии исполнения приговора.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» только затрагиваются некоторые из вышеуказанных проблем. Более того, вызывают вопросы отдельные рекомендации в этой области, например, наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания, следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения (п. 6 постановления), или что суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении, если в силу объективных причин осужденный возместил причиненный преступлением вред лишь в незначительном размере (п. 7 постановления).

В условиях размытости критериев досрочного освобождения от отбывания наказания немаловажным становится учет судьями мнений прокурора и администрации учреждения или органа, исполняющего наказание. Однако в названном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации никаких указаний по этому поводу не дается.

Кроме того, в ст. 79 УК РФ говорится о необходимости в целом оценки поведения лица (а не его конкретных действий), что фактически добавляет новый «обобщенный» критерий в рассматриваемой области и образует новые затруднения при решении различных вопросов в стадии исполнения приговора. В частности, при исполнении лишения свободы можно говорить о возможном учете таких обстоятельств, отсутствующих в ст. 175 УИК РФ, но характеризующих поведение осужденного, как: наличие у положительно характеризующегося осужденного права передвижения без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ); реализованный по ст. 97 УИК РФ выезд осужденного за пределы исправительного учреждения (а также его возвращение в надлежащем порядке); (не-) совершение осужденным умышленного причинения вреда своему здоровью (ч. 2 ст. 102 УИК РФ) и т. д. Вопрос о том, законно/целесообразно ли учитывать вышеуказанные и иные аспекты исполнения лишения свободы, отражающие поведение осужденного, в качестве критериев для принятия решения по вопросам, рассматриваемым при исполнении приговора, остается открытым. При этом по п. 4 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации суду также надлежит учитывать данные о личности осужденного (что гораздо шире всех ранее рассмотренных показателей из ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ), ввиду чего перечень критериев для принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденного теоретически может быть расширен за счет не только указанных выше действий осужденного, предусмотренных в ст. 96, 97, 102 и др. УИК РФ, но и его социально-демографических, уголовно-правовых и иных индивидуальных характеристик.

Имеющееся в настоящее время регулирование критериев условно-досрочного освобождения может способствовать излишне субъективному поведению у соответствующих участников. При этом на практике каждый участник разных этапов стадии исполнения приговора (сотрудник исправительного учреждения, осужденный (его адвокат), потерпевший, прокурор, судья и т. д.) может иметь собственное мнение, которое фактически соответствует законодательству, как в целом по существу рассматриваемого вопроса, так и при оценке конкретных обстоятельств, но приводит к противоречивой практике рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении. Да и в целом налицо нечеткость положений законодательства, способствующего всестороннему подходу к рассмотрению данного вопроса в стадии исполнения приговора.

При всех указанных недостатках такого подхода крайне значимым обстоятельством при вынесении наиболее объективного и законного решения выступает внутреннее убеждение суда и иных лиц, участвующих в рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного на различных этапах стадии исполнения приговора, что является немаловажным ввиду статуса указанных лиц и значимости принимаемых ими решений.

В качестве возможного альтернативного варианта можно рассмотреть так называемую балльную систему оценки степени исправления осужденных при рассмотрении вопроса об их условно-досрочном освобождении.

Интересен зарубежный опыт, в том числе стран Восточной Азии, связанный с применением в деятельности правоохранительных и судебных органов информационных технологий, вплоть до искусственного интеллекта. В России расширение сферы применения различных информационных технологий может быть ориентировано как на повышение уровня эффективности деятельности УИС, так и на усиление контроля за поведением осужденных (при этом понимаем, что в этом случае будет наблюдаться более выраженный формальный подход к решению различных вопросов без учета таких

категорий, как социальная справедливость, нравственность, милосердие и т. п.). Так, балльная система оценки поведения осужденного может заключаться в том, что за конкретные положительные или правонарушающие действия ему будут прибавляться или вычитаться соответствующие баллы. Кроме того, возможно, баллы могут начисляться за досрочное возмещение осужденным ущерба, причиненного преступлением, участие в общественных мероприятиях, соблюдение им врачебных предписаний в случае заболевания, несовершение членовредительств и иных правонарушающих действий (которые формально не являются основанием для поощрения по ч. 1 ст. 113 УИК РФ). Развивая этот подход, предположим, что при отсутствии конкретного количества начисленных баллов осужденный, например, не может претендовать на условно-досрочное освобождение, предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения, перевод в облегченные условия отбывания наказания, изменение вида исправительного учреждения для перевода в колонию-поселение и т. п.

Целесообразно было бы с учетом расширения сферы применения информационных технологий указанные и иные данные об осужденном размещать в единой информационной системе. Рассматривая этот вопрос более широко, добавим, что логично создание общей информационной системы, содержащей данные о самом осужденном, его гражданстве, месте регистрации, состоянии здоровья и трудоспособности, наличии специальности, совершенном им преступлении, начале и окончании срока наказания, дате срока наступления условно-досрочного освобождения, размере причиненного преступлением вреда и его возмещении, применении мер поощрения и взыскания, особенно в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в помещения камерного типа или единые помещения камерного типа, изменении условий отбывания наказания, предоставлении выездов за пределы исправительного учреждения или права передвижения без конвоя или сопровождения, его родственниках и способах поддержания связи между ними (путем свиданий, посылок, денежных переводов, и т. д.).

Обоснованно ведение личных дел осужденных в электронной форме, к которым будут иметь доступ, кроме сотрудников уголовно-исполнительной системы, например, судьи и прокуроры, участвующие в принятии решений об условно-досрочном освобождении этих осужденных (общеизвестно, что во ФСИН России уже несколько лет идет работа по созданию электронного личного дела осужденного). По всей видимости, логично результаты вышеуказанной информационной системы использовать также для достижения целей пробации и/или переносить соответствующие сведения в реестр лиц, в отношении которых применяется пробация, согласно Федеральному закону «О пробации в Российской Федерации».

При размещении в информационной системе всех данных об осужденном субъективизм в оценке степени его исправления, в том числе при принятии решения об условно-досрочном освобождении, будет сокращен, а общую/первичную оценку его поведения через подсчет баллов можно поручить искусственному интеллекту (фактическое участие судьи с соблюдением всех требований, указанных в ст. 399 УПК РФ, для рассмотрения вопроса о (не-) удовлетворении ходатайства осужденного возможно ограничить определенными случаями, особенно при обжаловании решения, ранее вынесенного искусственным интеллектом). В этом случае может быть создана ситуация, когда отражение в информационной системе данных о поведении осужденного (в том числе примененных к нему мерах поощрения, взыскания и т. д.) автоматически повлечет за собой прибавление или вычет соответствующих баллов, что впоследствии позво-

лит наиболее беспристрастно оценить степень его исправления, в том числе с использованием искусственного интеллекта (в частности, имеется успешный зарубежный опыт использования информационных технологий в деятельности правоохранительных и судебных органов).

Расширение сферы применения информационных технологий целесообразно и для фиксации конкретных правонарушающих действий и иных осужденных, в том числе отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, предупреждения преступлений и других правонарушений, наложения взысканий, изменения количества баллов при оценке отдельных действий и в целом поведения осужденных.

В Китае также реализуется комплексный организационно-правовой механизм оценки прогноза поведения лица после освобождения при принятии решения об условно-досрочном освобождении, оказания помощи как в период отбывания наказания, так и в постпенитенциарный период с одновременным осуществлением контроля за его поведением, принятия мер по недопущению правонарушений, стимулирования его правопослушного поведения, устранения факторов возможного совершения новых преступлений, всестороннего применения информационных технологий с классификацией всех указанных мер на четыре уровня: мягкое, общее, строгое и специальное в зависимости от предрасположенности лица к положительному или правонарушающему образу жизни, а также возможности самостоятельно обеспечивать свою жизнедеятельность (у пожилых, больных, инвалидов и т. д.). В этом случае вопрос о (не-) применении условно-досрочного освобождения осужденного прямо взаимосвязывается с необходимостью предупреждения совершения этим лицом нового преступления (подобный подход, к сожалению, отсутствует в нашей стране и не закреплен ни в ст. 79 УК РФ, ни в ст. 175 УИК РФ). При этом разрабатывается оценка степени исправления лица и его готовности к реинтеграции в общество, а также критерии взаимодействия китайских государственных органов (пенитенциарных учреждений, прокуратуры, суда, местных органов власти и пр.) и негосударственных организаций (включая различные общественные институты, хозяйствующие субъекты, коммерческие банки, медицинские учреждения и т. д.) в рассматриваемой сфере, в том числе эффективность обмена сведениями между ними об освобожденном лице для преодоления информационных барьеров. Расширяется в Китае и подход к комплексной оценке степени исправления осужденных и возможности совершения ими повторных преступлений (в виде прогнозирования постпенитенциарного поведения, в том числе на основе балльного рейтинга), осуществляемой, кроме сотрудников пенитенциарных учреждений, психологами, врачами, педагогами, представителями общественности и местных органов власти, социальными работниками и др.

В России теоретически в случае возможного введения балльной системы оценки степени исправления осужденных (или даже хотя бы ее отдельных элементов), с одной стороны, будет более унифицирована практика рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении, с другой – при широкомасштабном применении информационных технологий может быть снижена не только субъективность, но и в целом значимость принимаемых решений судьями, начальниками исправительных учреждений и иными лицами в рассматриваемой области.

Информация об авторе

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы.

Information about the author

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, dean of the faculty of scientific and pedagogical personnel training and organization of research work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 26.11.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 05.12.2025.

The article was submitted 26.11.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 05.12.2025.